

Янь Луцзя привел юношу в покои мастера секты толстяков. Он рассказал ему о случившемся, особенно увидев, что юноша весь в контузиях, а его лицо так распухло, что его уже нельзя было не опознать. "Вот сумасшедшие!" - кричал толстяк, хлопая по столу, отчего тот разлетелся на куски. "Почему они зашли так далеко? Раньше, если бы я их не остановил, они бы изнасиловали девушек в нашей секте! Безумцы!" "Можешь не беспокоиться", - ответил Ян Луцзя, не обращая внимания на ауру, исходившую от толстяка. В отличие от остальных, которые явно ощущали мощь пикового Святого. "Я уже отомстил за этого мальчишку, да еще и напугал их до смерти". "Что за черт? Кто разозлил хозяина секты?" "Это аура хозяина секты? Он действительно настолько силен, да? Я даже чувствую, как моя душа содрогается!"

"Отец, что случилось?" Старейшина Сунь Линь была в замешательстве, но как только аура исчезла, она вздохнула с облегчением. В конце концов, его отец был странным человеком, так что, должно быть, это один из тех дней, когда его отец разволновался из-за нахлынувших эмоций. Но она не могла не волноваться. Она навестит его после того, как он прочтет лекцию перед учениками. "Спасибо." Толстяк наклонился вперед, чтобы показать, как он благодарен Ян Луцзя за его действия. "Дум Гай, я не знаю, как вас отблагодарить, но мы можем предложить вам банкет..." "Не нужно. Это слишком хлопотно", - сказал Ян Луцзя, глядя на юношу. "А разве вам не нужно его починить?" "Нет, я должен отплатить тебе! Это не то, что должен делать мужчина, не возвращать долг другому человеку, тем более за такое! Все, что угодно, брат Дум Гай! Если это не будет касаться жизни меня или кого-либо другого, я верну тебе долг!".

"Да, ты должен вернуть мне долг. Мне нравится собирать долги", - подумал Ян, отвечая: "Нет, все в порядке, брат толстяк". Толстяк вздохнул, но внутри он был полон решимости отплатить ему за то, что он сделал. Затем он перевел разговор на другую тему, глядя на избитого юношу. "Что касается ребенка, не волнуйся. У нас в секте есть люди, постигшие правила жизни. Через пару дней он должен поправиться". "А я могу сделать это за несколько минут", - сказал Ян Луцзя. "Да, брат, подожди что?!" Ян Луцзя немного испугался, когда глаза толстяка выпучились. Он вздохнул и ответил: "Я же сказал, что могу его починить. Не думаю, что это сложно". У толстяка отпала челюсть. "Что за хрень? Я думал, моя дочь сказала, что ты постиг правила космоса, как она сказала мне!" "Нет, я уже постиг несколько правил, кроме двух упомянутых. Но неужели это так сложно?"

"Ты что, блядь, выпендриваешься? Я сейчас такой злой!" Щеки толстяка затряслись, ему стало очень стыдно за свой талант. Затем он прокашлялся и сказал: "Как бы то ни было, ты действительно можешь его вылечить? Если да, то тебе уже стоит это сделать. Этот парень, похоже, уже умирает". Ян Луцзя не удивился тому, что толстяк был удивлен его способностью понять несколько правил. На самом деле он уже читал об этом в воспоминаниях сектанта первого поколения Секты Пути Сабли. Тот сектант рассказывал, что однажды встретил гения из автономного региона, способного постичь два правила, и тот факт, что его называли гением, вызвал у него недоумение. Если этот парень уже был гением, постигнув всего два правила, то кем же он был? Каким-то монстром? "Хорошо, сейчас я его исцелю", - сказал Ян Луцзя, подняв руку. Вскоре все правила жизни собрались вокруг него, словно встретили своего старого друга. Это зрелище до глубины души потрясло толстяка мастера секты.

'Кто бы мог подумать, что за всю свою жизнь я смогу увидеть такое чудо? Я никогда не видел ничего подобного. Впервые вижу такое...' Толстяк был так поражен, что встретил такого человека, как Ян Луцзя, и еще больше обрадовался, что прижался к этому парню. Надо будет потом хорошенько наградить свою дочь за то, что она привела его в их секту. Это было просто потрясающе! "Ну что, начнем?" Янь Луцзя, словно приказывая соблюдать правила жизни, собрал их на теле юноши. Не прошло и минуты, а кожа и состояние юноши уже вернулись к своему пику. Во время этого процесса толстяк был поражен еще больше, он не мог не дрожать

от волнения. Значит ли это, что если он сейчас отправится к другим мастерам секты, чтобы сразиться, то, взяв с собой Дум Гая, получит исцеление? Не будет ли это слишком сильно?!

"Я думал, вы сказали, что можете починить его за несколько минут? Почему у вас ушло всего несколько секунд?" Конечно, толстяк не забыл об этом вопросе. "Я настолько силен. Возможно, я уже достиг пика этого мира", - Ян Луцзя говорил так безудержно, что толстяк потерял дар речи. Он даже не знал пикового уровня культивации этого мира. "Эй, эй, разве ты не спрашивал меня об уровне культивации? Если ты уже достиг пика, то зачем спрашивать меня об этом? Ты мог бы путешествовать сам! Черт! Я так зол сейчас! Ты такой претенциозный! Может быть, я тогда был таким глупым в твоих глазах!" "Я всегда воспринимал себя как нестандартного человека, того, кто не принадлежит этому миру. С самого рождения я даже не знал, что уже начал культивировать. Другими словами, в этом мире я как будто обманщик. В то время как другие так усердно культивируют, чтобы достичь вершины, я, напротив, могу достичь ее, даже если ничего не буду делать".

Толстяк снова потерял дар речи от такого бесстыдства. "Вы слишком..." "Я не претенциозен. Я действительно не знаю ничего обо всем, о чем просил тебя раньше. Более того, я до сих пор не уверен, сильнее ли я Святого Короля, или сильнее тех, кто выше его по уровню культивации. Поэтому я и пришел сюда, чтобы сначала спросить у вас. К сожалению, у вас нет той информации, которую я хотел узнать". "Я не могу путешествовать безрассудно только потому, что знаю, что я слишком силен, верно? Хотя я и являюсь переменной этого мира, но могут быть и другие переменные. Неосторожность приведет меня к смерти". "Что за хрень происходит..." "Теперь ты мне веришь?" спросил Ян Луцзя. f□□□□□□ov□l.□□m "Я действительно все еще не могу это переварить... Подожди минутку..." "Если нет, тогда я покажу десять процентов того, на что способен". Ян Луцзя улыбнулся так, что толстяку стало жутко. "Ты готов, брат толстяк?"

По правилам космоса, царившим во всем зале, в помещении стало жутко тихо. Глаза Ян Луцзя по-прежнему оставались черными. Тем не менее, от него даже повеяло мраком. Более того, если бы он в этот момент использовал свои фиолетовые глаза, то боялся, что это уничтожило бы всю секту. Никто не знал, что происходило в комнате мастера секты. Об этом знали только Ян Луцзя и дрожащий толстяк. "Не бойся, толстяк. Я не стану тебя убивать. Я просто хочу показать тебе это. Ты ведь мне должен, верно? Ты сказал, что отплатишь мне чем угодно". "Черт! Я не должен был этого говорить! Толстяк упал на колени от давления Ян Луцзя, хотя тот еще не выпустил свою ауру. Вскоре на его тело обрушилась волна чудовищной ауры. Толстяк замер. Не потому, что он не мог пошевелиться, а потому, что в этот момент его охватил ужас. "Подними голову, брат толстяк", - сказал Ян Луцзя. "Ты хочешь отплатить мне, верно?"

Ян Луцзя с силой поднял голову толстяка и увидел его заплаканное лицо. "Неужели я такой страшный, брат толстяк?" "Н-нет..." Когда толстяк посмотрел прямо в эти черные глаза, он задрожал еще сильнее, а его мышцы свело судорогой. "Чего ты хочешь..." "Брат Толстяк..." усмехнувшись, позвал его Ян Луцзя. Вокруг было тихо. Правила пространства внезапно исчезли, и камера вернулась к своему обычному виду. Толстяк ждал, что скажет Ян Луцзя. ТУМП! Он слышал удары своего сердца. Он даже слышал, как кровь течет в его венах. Они кипели так, что даже накаляли ситуацию, в которую он попал. "Ты сказал, что отплатишь мне чем угодно, так? Брат Толстяк, я ведь рассуждаю здраво, ты ведь это понимаешь?" Толстяк сглотнул. "Да..." "Если ты можешь чем-то отплатить мне, то..." Ян Луцзя замолчал, его глаза стали фиолетовыми и смотрели прямо в глаза собеседнику. "Покорись".